

Использование предметов в обрядах, связанных с духами — «хозяевами» локусов, в традиции русских Пермского края (по данным мифологических текстов)

Мария Андреевна Гранова

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН:
Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению предметов, используемых русскими Пермского края в обрядах, связанных с духами — «хозяевами» локусов — домовым, банником, лешиим и русалкой. Материалом исследования стали мифологические тексты об этих духах, записанные в регионе. В работе приводится классификация предметов на основании их физических и иных характеристик, которые обуславливают появление у этих предметов культурной семантики и превращение их в обрядовые атрибуты; анализируются обрядовые функции этих вещей. Данные, полученные на материале Пермского края, сопоставляются с общеславянской традицией. Проведенный анализ показывает, что обрядовыми атрибутами становятся бытовые предметы, имеющие определенные характеристики и свойства: определенный материал изготовления (золотая цепочка), форму (острые предметы, полотенце, скатерть, веревка), способ изготовления (нитка, веревка), время изготовления (нитка, наряденная надночь), назначение (вещи, находящиеся в контакте с огнем или с отходами), оценка вещи человеком (деньги, украшения). Такой предметный код обрядов на территории Пермского края в целом соответствует общеславянской традиции. Имеется тенденция к осовремениванию этого кода в регионе, однако это не ведет к разрушению обряда: современные предметы быта встраиваются в существующие в культуре модели обрядового использования традиционных вещей, с которыми они имеют схожие характеристики. В рамках рассмотренных обрядов предметы выполняют функцию оберега, выступая в роли медиаторов, посредников между человеком и демонами.*

Ключевые слова: мифологические тексты, Пермский край, обрядовые атрибуты, духи — «хозяева» локусов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (научный проект 19–18–00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья»).

Дата поступления статьи: 15 января 2023 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Гранова М. А. Использование предметов в обрядах, связанных с духами — «хозяевами» локусов, в традиции русских Пермского края (по данным мифологических текстов) // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1. С. 122–133.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.011>

ВВЕДЕНИЕ

Изучение мифологических представлений и связанных с ними обрядов остается одним из важных направлений работы ученых, занимающихся реконструкцией и исследованием славянской традиционной духовной культуры. Актуальность такой работы обусловлена тем, что многие древние верования и ритуалы — в трансформированном или же изначальном виде — функционируют в среде современных носителей традиции, прежде всего жителей села. Согласно основоположнику московской этнолингвистической школы академику Н. И. Толстому, традиционная культура в целом и обряд как акт культуры представляют собой систему трех кодов — вербального, предметного и акционального; элементы этих кодов могут выступать как синонимы [Толстой 1995, 23]. Таким образом, одной из значимых составляющих обряда выступают «обращения к предметам, имеющим символический смысл» [Там же]. При этом, как указывает А. К. Байбурин, для изучения народной культуры важно рассмотрение не только сакральных и культовых предметов (обрядовой утвари, пищи, ритуальных построек, церемониальных костюмов и т.д.), но и вещей бытового и хозяйственного назначения, поскольку «любая (выделение наше. — М.Г.) вещь обладает не одной функцией, а целым набором, пучком функций, среди которых есть и практические, и символические» [Байбурин 1981, 215]; вне ритуала они осознаются как вещи, внутри ритуала — как знаки, символы [Там же, 216].

Фундаментальным трудом в области изучения предметного кода славянской традиционной культуры следует считать этнолингвистический словарь «Славянские древности» [СД], в котором раскрыта семантика многих предметов, имеющих символическую значимость в духовной культуре славянских стран, охарактеризованы культурные контексты их функционирования.

Фундаментальными в данной области являются также работы А. К. Байбурина [Байбурин 1981; 1993]. Первая из них посвящена семиотике вещи в ритуале в целом; во второй на материале обрядов жизненного цикла, а также календарных и окказиональных обрядов восточных славян рассматривается структура ритуала

как явления культуры, при этом внимание уделяется и предметному коду (рассматриваются, например, чучела календарных персонажей, зеркало, хлеб и другая ритуальная пища, одежда, острые предметы и т.д.). В работах ученого уделяется внимание и обрядам, связанным с духами — «хозяевами» локусов, в том числе их предметному коду (например, в [Байбурин 1983; 1993] рассматриваются предметы, используемые при переносе домового в новый дом — лапоть, угли в горшке и т.д.).

Предметный код отдельных славянских обрядов также анализируется представителями московской этнолингвистической школы: в работе А. В. Гуры [Гура 2011] рассмотрены предметы, используемые в свадебном обряде (например, хлеб, девце и др.); О. А. Седакова изучала роль кушаний (каши, киселя) и бытовых предметов (печи, полотна, железных предметов и т.д.) в погребальном обряде восточных и южных славян [Седакова 2004]; исследовались предметы (борона, шуба, пояс и др.), используемые в скотоводческих обрядах [Журавлев 1994]. Очерки, посвященные использованию отдельных предметов (зеркала, плодовых деревьев и т.д.) в различных славянских обрядах, представлены также в сборниках: [СБФ 1981; 1994]. Предметы-обереги (в том числе и от духов-«хозяев») подробно рассмотрены в монографии Е. Е. Левкиевской [Левкиевская 2002].

Другим важным направлением изучения славянской народной культуры является картографирование ее элементов, в том числе ее предметного кода. Важнейшим трудом в этой области является Полесский этнолингвистический атлас (ПЭЛА) [Толстая 2007], также разрабатываемый учеными московской этнолингвистической школы и содержащий, например, карты, посвященные сретенской и четверговой свечам, троицкой березе; орудиям ткачества, используемым в ритуале первого выгона скота, и др. [СБФ 1986; 1995].

Рассмотрению духов-«хозяев» как персонажей славянской традиционной культуры и связанных с ними обрядов посвящены, во-первых, монография Л. Н. Виноградовой [Виноградова 2000] (где анализируются поверья о русалке, обереги от демона (железные предметы, жалящие и пахучие растения, змеиная кожа, ладан

и др.) и предметы, используемые в обряде проводов русалки), во-вторых, диссертация Е. Е. Левкиевской [Левкиевская 2007], посвященная восточнославянскому домовому, в том числе предметам-оберегам от демона (рассмотрены хлеб, ремень, вилы и др.).

Предметный код традиционной культуры русских Пермского края также исследуется учеными в нескольких направлениях. Во-первых, рассматриваются предметы, используемые в свадебном и похоронном обрядах. Так, Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья [ЭССТСП] и Словарь мортальной лексики, фразеологии и символики русских говоров Прикамья [СМЛФСРГП] содержат справочники символики соответствующих обрядов, где охарактеризованы наиболее значимые для указанных ритуалов предметы (в [ЭССТСП] — библия, береза, зерно и т.д.; в [СМЛФСРГП] — вилка, водка, деньги, ключ и т.д.). Имеется ряд теоретических работ, где описаны орудия крестьянского труда, используемые в этих обрядах [Подюков 2019], предметы (стол, платок, полотенце), важные для сиротской свадьбы [Брюханова, Королёва 2020], вещи (котомочка), используемые в обряде проводов души [Королёва 2014]. Второе направление исследований — изучение предметов, используемых русскими Пермского края в календарных обрядах. Этому посвящена монография А. В. Черных [Черных 2006; 2007]; в ней описана символика и роль различных вещей в таких обрядах и представлены карты, иллюстрирующие функционирование в разных районах региона ритуалов с использованием тех или иных предметов (например, приготовление обрядового печенья в ритуалах встречи птиц весной, использование бороды в обряде завершения жатвы и др.). Есть работы, посвященные роли растений в обрядах и ритуалах русских Пермского края [Королёва 2012; Боброва и др. 2017], использованию камней в народной магии и медицине [Русинова 2021], символике конструктивных элементов дома в обрядах облегчения смерти колдуна [Русинова 2020]; классификация предметов, с помощью которых может осуществляться воздействие колдуна/знахаря на человека, представлена в идеографической части «Этнодиалектного словаря мифологических рассказов Пермского края»

[ЭСМРПК]. Есть работы, посвященные атрибутам гаданий [Королёва 2018 и др.].

Из приведенного обзора видно, что специального рассмотрения семантики и символики предметов, используемых в обрядах, связанных с духами — «хозяевами» локусов, на материале традиции русских Пермского края не проводилось. Это является целью настоящей работы. Нами будут рассмотрены предметы, используемые в ритуалах, связанных с четырьмя персонажами — банником, домовым, лешим и русалкой. Задачи исследования: 1) установление круга этих предметов; 2) выявление их свойств, которые обуславливают появление у этих вещей культурной семантики и использование их в изучаемых обрядах; 3) рассмотрение символики и функций этих предметов в таких ритуалах; 4) сопоставление полученных данных с общеславянскими верованиями. Материалом исследования являются мифологические тексты об указанных персонажах, взятые из фольклорного и диалектологического архивов ПГНИУ, фольклорно-этнографических сборников Пермского края и диалектных словарей региона (см. раздел «Источники и материалы»).

Проведенный анализ русских мифологических текстов Пермского края, содержащих описание ритуалов, связанных с духами — «хозяевами» локусов, показал, что используемые в них обрядовые атрибуты можно разделить на несколько групп. Рассмотрим каждую из них подробнее.

ПРЕДМЕТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ЦЕННОСТЬ

Эту группу составляют *деньги и украшения*: «*Раньше скотину держали — всё нормально было, а эта каждое утро мокрая. Сказали, что ее не любит хозяин. Надо деньги в конюшне по углам побросать <...>, вроде помогло*» (с. Большие Кусты, Куединский р-н) [КБ, 35]; «*Когда в <...> баню идешь первый раз <...>, надо в воду денежку бросить, прямо в котел, где горячая вода, для банника...*» (д. Никольск, Куединский р-н) [Там же, 39]; «*Чтоб дом не пугался, испечь своими руками каравай маленький, вдавить в него медяшку и серебришку и спустить в голбец, зарыть и сказать: "Дедушка-домовой, прошу любить и жаловать, чтоб не болела скотинушка, да и мы жили счастливо"*»

(с. Кизьва, Сивинский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 351]; «*Побряжушки* <украшения> все у меня любит <домовой>. У меня уже шкатулочка — вот сиди и играй, чё надо тебе — делай всё. <...> Вот золотая цепочка по три узла навязаны» (Зап. от Ольги Владимировны Пурик, 1970 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. И.И. Русинова, С.Ю. Королёва. 2019 г.) [ФА ПГНИУ, ДА ПГНИУ, № 2019-ПОВ].

Как видно из приведенных контекстов, деньги и ювелирные изделия используются для задабривания духов-«хозяев» с целью предотвращения или нейтрализации их вредоносного воздействия. Это обусловлено тем, что эти предметы наделяются ценностью не только в материальной, но и в духовной культуре. Так, деньги — даже несколько монет небольшого достоинства — выступают символом богатства, важным ресурсом, поэтому, когда человек жертвовал деньги духам-«хозяевам», он мог получить их благорасположение и помощь [Агапкина, Плотникова 1999, 58]. Кроме того, использование денег и украшений в обрядах задабривания связано с символикой металлов, из которых эти предметы изготовлены. В пермской традиции это золото, серебро, реже медь. Эти металлы, прежде всего золото и серебро, за счет своего статуса драгоценных металлов, блеска и цвета связываются с благополучием, чистотой, красотой, светом и божественным началом, следовательно, наделяются апотропеической и продуцирующей семантикой [Левкиевская 2004б, 245].

ОСТРЫЕ ПРЕДМЕТЫ

В обрядах, связанных с духами локусов, нередко используются колюще-режущие предметы: булавка, иголка, грабли, косарь, нож, топор, литовка, мутовка. «Использование <...> острых предметов <...> определяется их способностью ранить, калечить, впиваться в тело, причинять боль, вред» [Левкиевская 1999, 566], они позволяют «уколоть», «поранить», «разрезать на куски» предполагаемую опасность и таким образом обезвредить или уничтожить ее [Левкиевская 2004а, 430]. Эта культурная семантика определяет использование таких предметов в пермской традиции прежде всего как орудий отгона демонов — духов-«хозяев» и предупреждения их возможного вредоносного

воздействия: «*Чтобы леший исчез, надо показать ему иголку, он испугается*» (д. Бырма, Кунгурский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 320]; «*Легли спать, муж услышал шум, взял топор и открыл дверь на чердак. Там увидел большого мужика, пошел на него, матерясь. Мужчина исчез, больше не появлялся*» (п. Всеволодо-Вильва, Александровский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 882]; «*Суседушко-братанушко, люби мою скотинушко, люби и разводи. Не будешь любить и разводить — убью, убью, убью*». <...> *Скотину приводишь, на порог садишься и ножиком в землю тычешь*» (д. Меча, Кишертский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 460]. Однако есть и случаи, когда острые предметы применяются для нейтрализации уже причиненного вреда: «*Заблудилась раз. Тут одна-то <...> говорит: "Есть у вас ножики?" <...> Взяла она, ножом прорезала до корня, сколь могла, от ветки до корня, и прошла сквозь: "Идите все за мной, возле не ходите, только старайтесь все за мной". Вышли — и тут тропка*» (д. Городище, Юсьвинский р-н) [Русские, 225].

ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОГНЕМ, ПЕЧЬЮ

Использование таких предметов при обрядовом взаимодействии с духами локусов обусловлено символической силой огня. В славянской культуре она амбивалентна: с одной стороны, огонь мог быть «небесным», «сакральным», «чистым», с другой — «дьявольским», выступать атрибутом нечистой силы [Белова, Узенева 2004, 513]. Очистительная семантика огня переходит и на предметы, соприкасающиеся с ним, из-за чего те становятся оберегами. Так, русскими Пермского края в качестве отгонного средства от рusalки используются ожег, пучни или лучина: «*А тут де мельник на меленке был. <...> А чертовка пришла и греется. <...> Он ожег-то накалил, под подол ей сунул и окрахтил ей там. Она де завизжала, полетела*» (д. Зюзино, Юрлинский р-н) [Русские, 233]; «*Он увидел рusalку-ту — на колесе сидит, да и бросил в ее пучни-те, лучину-ту*» (с. Юм, Юрлинский р-н) [СРГКПО, 206]. Что касается «демонического» огня, то его семантика прослеживается, например, в написании грамот (посланий с просьбой «вернуть» потерявшегося в лесу человека или скотину) лешему углем, а также в том, что в качестве подношения духу — «хозяину» леса

часто выступают *спички*: «*Бывает, леший корову утянет. Тогда бумажку, письмо ему пишут <...>. Писали на бересто, углём, потом его на росстань отнесут, письмо-то, корова и придет*» (с. Юм, Юрлинский р-н) [Русские, 196]; «*Вот её <лошадь> однажды привязали к колу. <...> Приходят, а лошади нет. <...> Говорят, мол, леший на ней ездил. Потом жертву приносили в лес: махорку, бумагу и *спички*, молебны служили, искали. Вышла она в поле* (д. Бугаево, Соликамский р-н) [ЗС, 151].

Печь в народной культуре славян также наделяется амбивалентной семантикой: с одной стороны, это «средоточие семейных ценностей, источник жизни и здоровья, вместилище сакрально чистого огня», которое «воплощает идею полноты, благополучия» [Топорков 2009, 39]. С другой — печь имеет символу границы между человеческим и «нечеловеческим» миром, «тем светом», поскольку печная труба представляет собой специфический выход из дома, предназначенный для коммуникации с представителями иного мира [Там же]. Поэтому, согласно традиции, вместе с печной утварью можно перенести домового из старого в новый дом: «*Я вот **помело** связала и сказала: “Суседушко-батюшко, поехали с нами на новую квартиру!”*» (д. Грудная, Карагайский р-н) [КС, 70]; «*В народе говорят, что домовый <...> сидит на венике и на **кочерге**. А обычно, если переезжаешь с дома с одного в другой дом, не надо брать **кочергу** со старого дома. <...> А то привезёшь своего домового в новый дом <...>. Если там ещё кто-то жил раньше, <...> то они буут ссориться и драться, эти домовые» (Зап. от Елены Бывальцевой, п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. С. Ю. Королёва, Э. Р. Закирова, Е. И. Сушкова. 2019 г.) [ФА ПГНИУ; ДА ПГНИУ, № 2019-БЕ].*

ПРЕДМЕТЫ, НАХОДИВШИЕСЯ В КОНТАКТЕ С МУСОРОМ, ОТХОДАМИ, ГРЯЗЬЮ

В некоторых случаях обрядовыми атрибутами являются предметы, бывшие в контакте с мусором, отходами либо связанные с мытьем/стиркой. Их семантика также многопланова. С одной стороны, в результате контактов с мусором такие предметы (особенно старые) могут становиться нечистыми и осмысляться как вместилище нечистой силы: «*В бане, говорят, в бане*

*баннички эти сидят на **вениках**. Поэтому **веники** не сжигают. А у меня сын говорит: “А я сжигаю. Но прежде я веничками помашу: “Ну-ка, банничек, убирайся с **веника**. Щас буду жечь”*» (Зап. от Тамары Михайловны Гречухи, Бывальцевой Елены, п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. С. Ю. Королёва, Э. Р. Закирова, Е. И. Сушкова. 2019 г.) [ФА ПГНИУ, ДА ПГНИУ, № 2019-ГТМ]. По этой же причине в бане после мытья оставляют использованный веник для домового или банника: «*В бане **вытаришься**, надо **веник** оставить: “Парьтись на добро здоровье, хозяйшико домовой, хозяйшика домовая”*» (д. Тиуново, Гайнский р-н) [Русские, 237]; «*Говорят, что банник живёт <в бане>. И обязательно в бане надо **веник** оставлять, чтоб он в углу стоял, один **притом***» (Зап. от Марии Терентьевны Пурик, 1945 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. И. И. Русина, С. Ю. Королёва, С. В. Степанова, Н. С. Федоровцева. 2019 г.) [ФА ПГНИУ, ДА ПГНИУ, № 2019-ПМТ].

С другой стороны, мусор и отходы наделяются в народной культуре продуцирующей семантикой, связываются с судьбой, счастьем домочадцев, поэтому горсть мусора переносят из старого жилища в новое при переезде [Валенцова, Виноградова 2004, 337]. Представляется, что сходную семантику получают и предметы, контактировавшие с отходами, грязью, поэтому в пермской традиции они служат средством «транспортировки» домового в новый дом, ведь без домового, согласно народным верованиям, благополучия в доме не будет: «*Суседку-то на **помеле** иль на **венике** приносят. <...> А может и на **поганом корыте**. **Погано корыто** волокут: “Как **погано корыто** счастливое, так и нам счастья”*» (с. Касиб, Соликамский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 452].

ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ

В обрядах, связанных с духами локусов, используется еще ряд предметов, имеющих культурную маркированность: «*Заходишь в новый дом, в первую очередь пускали кошку. Ложишь **полотенце** под порог, чтоб зашёл хозяин, пусть чтоб мирно жить, тебе мне служить*» (д. Ракшино, Кудымкарский р-н) [Русские, 236–237]; «*А когда скотину в дом вводили, перед порогом под ноги её **скатерку** клали, чтобы она на голую землю не ступала.*

И говорить надо: “Суседушко-братушко, скотинушку люби, уважай, чисто води, пой-корми, в люди выводи” (д. Тетерина, Соликамский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 446]; «Поросенка или корову покупаешь, <...> так через **верёвку** надо перевести и сказать: “Суседушко-братанушко, принимай скотинушку” (г. Соликамск) [ЗС, 168]; «От лешего надо хрест натянуть, если без хреста, без пояса, хоть **ниткой**, булавкой, тогда черти не так декуются» (д. Мухоморка, Юрлинский р-н) [Русские, 222]; «<Гадание.> **Нитка, напряденная надночь**. Привязывают **нитку** ко скобе у дверей. Говоришь: “Приведи, леший. Покажи, леший, кто мой жених” (с. Касиб, Соликамский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 445]; «В новую баню банного царя перевозили. За сутки до этого под лавку, напротив камина, ставили **наберушку**. Через сутки приходили в баню, брали посудину со словами: “Батюшка банный царь, пойдём в новую баню!”» (д. Поселье, Усольский р-н) [СРГСПК 1, 57].

Скатерть и полотенце имеют семантику, сходную с символикой полотна, из которого они изготавливались. Так, *скатерть* символизирует «трапезу, пищу, изобилие, плодородие, гостеприимство» [Ясинская 2012, 8], домашнее пространство [Там же, 10], а также является метафорой дороги [Там же, 12]. Таким образом, при вводе новой скотины *скатерть* служила для нее «дорогой домой» и обозначала ее присвоение новыми хозяевами и домовым, а также должна была обеспечить ее здоровье и плодovitость. *Полотенце* тоже имеет символику дома и дороги, а также выступает в качестве праздничного украшения, дара и оберега [Валенцова, Узенева 2009, 147]. Использование в обрядах *веревки* и *нитки* связано с семантикой плетения, скручивания, что обеспечивает их апотропеическую семантику, в частности, позволяет использовать их как аналог пояса (последний в народной культуре символизирует принадлежность человека к «своему», «человеческому» миру и выступает в качестве границы между человеком и окружающим миром [Левкиевская 2009, 230]; в скотоводческих обрядах он символизирует границу между «своим» хозяйством и внешним миром, которую должно пересечь животное, чтобы знать свой дом [Там же, 232]). Кроме того, нить имела

символику жизненного пути, поэтому использовалась в гаданиях; при этом особое значение имеет нить, спряденная определенным способом (левой рукой, движением веретена влево) в определенное время (в праздники, в полночь, на закате и др.) [Валенцова 2004, 402–404]. Сходная семантика у *веревки* [Агапкина, Левкиевская 1995, 338]. Изготовление *наберушки* путем плетения обеспечивает ее апотропеическую семантику и включает ее в ряд ритуальных предметов; к тому же *наберушка* представляет собой один из широко используемых бытовых предметов, поэтому также может символизировать дом, хозяйство.

Анализ русских мифологических текстов Пермского края также позволил обнаружить, что в обрядах, связанных с духами — «хозяевами» локусов, используются и некоторые современные реалии. Так, например, домового могут переносить в новый дом в *коробочке* или в *сумке*: «Августа Григорьевна переезжала в новый дом. Так я ей сказала: “Надо позвать: Домовой, домовый, пошли с нами жить! Поставь **коробочку** и унеси в новый дом”» (с. Верх-Язьва, Красновишерский р-н) [ФА ПГНИУ, т. 927]; <Забыли взять домового в новый дом.> *Цыганка говорит*: «Иди с **сумкой**, ну можешь в квартиру не заходить, возле забора постой и говори: “Суседушко-батюшко, меня прости, я не знала. Пойдём на новую квартиру”» (Зап. от Анны Павловны Бычиной, 1933 г.р., г. Красновишерск. Соб. И.И. Русинова, Т.А. Параняк. 2019 г.) [ДА ПГНИУ, № 2019-БАП]. Эти тексты говорят о влиянии современной культуры на культуру традиционную. Однако такие изменения нельзя считать значительными, во-первых, поскольку обряд сохраняет свою структуру, а во-вторых, поскольку используемые вещи хотя и не имеют специальной обрядовой и культурной семантики, но являются предметами быта, поэтому могут рассматриваться как символ дома и хозяйства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели основные группы предметов, которые наиболее часто становятся обрядовыми атрибутами в ритуалах, связанных с духами — «хозяевами» локусов, и можем сделать следующие выводы.

Превращение различных бытовых предметов, изначально имеющих чисто утилитарный характер, в атрибуты рассмотренных обрядов обусловлено наличием у этих вещей определенных характеристик и свойств, которые осмысливаются в народном сознании символически, в результате чего вещь получает культурные и обрядовые функции. К числу таких характеристик отнесем следующие: материал изготовления (*серебряшка, золотая цепочка*), форма (острые предметы, *полотенце, веревка*), способ изготовления (*наберушка, нитка, веревка*), время изготовления (*нитка, наряденная надночь*), назначение предмета (вещи, находящиеся в контакте с огнем или отходами), отношение человека к вещи (восприятие денег и украшений как ценностей).

Выявленный и описанный выше набор признаков в целом соответствует предметному коду славянской традиционной культуры. Однако в настоящее время имеется тенденция к осовремениванию предметной составляющей обрядов на

территории края. Впрочем, она не ведет к разрушению обряда: современные предметы быта встраиваются в существующие в культуре модели обрядового использования традиционных вещей, с которыми они имеют схожие характеристики (например, в *сумке* или *коробочке* переносят домового в новый дом, так как они являются типичными вещами быта и могут символизировать хозяйство).

Проведенный анализ показывает, что рассмотренные бытовые предметы получают в обрядах функцию оберега: их использование направлено либо на предупреждение возможной опасности, исходящей от персонажа (вводить скотину через *веревку*, перевозить домового на *венике*), либо на нейтрализации уже наступившего вредоносного воздействия (разрубать *ножом* путь в лесу, если заблудились; относить в лес *спички*, чтобы леший отпустил лошадь). Таким образом, вещи «стоят» между человеком и демоном, выступают в роли медиаторов, посредников между двумя мирами.

Источники и материалы

ДА ПГНИУ — Диалектологический архив при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

ЗС — Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006.

КБ — Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX вв. / Сост. А. В. Черных; Авт. вступ. ст. О. И. Васнева, А. В. Черных. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004.

КС — Карагайская сторона: народная традиция в обрядности, фольклоре и языке / Авт.-сост. И. А. Подюков. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2004.

Русские — Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор: Матер. и исслед. Пермь: От и до, 2008.

СБФ 1981 — Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1981.

СБФ 1986 — Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1986.

СБФ 1994 — Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994.

СБФ 1995 — Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1995.

СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995–2012.

СМЛФСРГП — Словарь мортальной лексики, фразеологии и символики русских говоров Прикамья / Под ред. И. А. Подюкова. СПб.: Мамаев, 2020.

СРГКПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / Ред. И. А. Подюков. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006.

СРГСПК — Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 1.: А — В / Гл. ред. И. И. Русинова. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011.

ФА ПГНИУ — Фольклорный архив при кафедре русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета.

ЭСМРПК — Русинова И. И., Черных А. В., Шумов К. Э., Королёва С. Ю. Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами. СПб.: Мамаев, 2019.

ЭССТСП — Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья / Сост. И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, Д. А. Антипов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004.

Исследования

- Агапкина, Левкиевская 1995 — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Веревка // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1: А (Август) — Г (Гусь). М.: Междунар. отношения, 1995. С. 338–340.*
- Агапкина, Плотникова 1999 — *Агапкина Т. А., Плотникова А. А.* Деньги // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д (Давать) — К (Крошки). М.: Междунар. отношения, 1999. С. 56–60.*
- Байбурин 1981 — *Байбурин А. К.* Семантический статус вещей и мифология // *Материальная культура и мифология / Отв. ред. Б. Н. Путилов. Л.: Наука, 1981. С. 215–226.*
- Байбурин 1983 — *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983.
- Байбурин 1993 — *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- Белова, Узенева 2004 — *Белова О. В., Узенева Е. С.* Огонь // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004. С. 513–519.*
- Боброва и др. 2017 — *Боброва М. В., Русинова И. И., Черных А. В.* Дикорастущие травы в ритуальной традиции Пермского края // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13. № 2. С. 167–190.*
- Брюханова, Королёва 2020 — *Брюханова М. А., Королёва С. Ю.* Акциональный код сиротской свадьбы (традиция Пермского Прикамья на общерусском фоне) // *Филологические заметки. 2020. Т. 2. № 18. С. 20–48.*
- Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Нить // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004. С. 402–408.*
- Валенцова, Виноградова 2004 — *Валенцова М. М., Виноградова Л. Н.* Мусор // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004. С. 337–340.*
- Валенцова, Узенева 2009 — *Валенцова М. М., Узенева Е. С.* Полотенце // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито). М.: Междунар. отношения, 2009. С. 147–150.*
- Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.
- Гура 2011 — *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М.: Индрик, 2011.
- Журавлев 1994 — *Журавлев А. Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян: Этнографические и этнолингвистические очерки. М.: Индрик, 1994.
- Королёва 2012 — *Королёва С. Ю.* Представления о деревьях у русских и коми-пермяков Северного Прикамья (к вопросу о формировании культурных идентичностей) // *Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2012. С. 43–61.*
- Королёва 2014 — *Королёва С. Ю.* Обряд «проводов души» с ритуальным заместителем умершего (материалы русско-коми-пермяцкого пограничья) // *Антропологический форум. 2014. № 23. С. 52–76.*
- Королёва 2018 — *Королёва С. Ю.* Простонародные спиритические гадания в XX в. (столоверчение и круг с буквами) // *Шаги-Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 204–227.*
- Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Колочий // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д (Давать) — К (Крошки). М.: Междунар. отношения, 1999. С. 566–568.*
- Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002.
- Левкиевская 2004a — *Левкиевская Е. Е.* Металлы // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004. С. 245–248.*
- Левкиевская 2004b — *Левкиевская Е. Е.* Нож // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004. С. 429–434.*
- Левкиевская 2007 — *Левкиевская Е. Е.* Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
- Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Пояс // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито). М.: Междунар. отношения, 2009. С. 230–233.*
- Подюков 2019 — *Подюков И. А.* Символика орудий крестьянского труда в народной культуре Пермского края // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 15: Хозяйственно-культурный облик Предуралья / Отв. ред. Н. Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2019. С. 129–135.*
- Русинова 2020 — *Русинова И. И.* Способы облегчения смерти колдуна (на материале русских мифологических рассказов Пермского края) // *Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 136–148.*
- Русинова 2021 — *Русинова И. И.* Камни в народной магии и медицине русских Перм-

ского края: виды, названия, способы и правила использования // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 17–39.

Седакова 2004 — Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004.

Толстая 2007 — Толстая С. М. Полесские экспедиции // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения / Сост., отв. ред. Е. П. Аксенова. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2007. С. 89–99.

Толстой 1995 — Толстой Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Сост. С. М. Толстая, Отв. ред. А. Ф. Журавлев. М.: Индрик, 1995. С. 15–26.

Топорков 2009 — Топорков А. Л. Печь // Славянские древности: Этнолингвистический

словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито). М.: Междунар. отношения, 2009. С. 39–44.

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. I: Весна, лето, осень. Пермь: Пушка, 2006.

Черных 2007 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. II: Зима. Пермь: Пушка, 2007.

Ясинская 2012 — Ясинская М. В. Скатерть // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица). М.: Междунар. отношения, 2012. С. 8–12.

© М. А. Гранова, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гранова М. А. <https://orcid.org/0000-0002-2577-6652>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (342) 212-60-08; e-mail: marjanaandreeva@mail.ru

The Use of Objects in Rituals Associated with Spirit “Masters” of Loci in the Tradition of the Russians of the Perm Territory (Based on Mythological Texts)

Mariia A. Granova

(Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences:
13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. *This article examines the objects used by the Russians of the Perm Territory in rituals associated with spirits that are “masters” of loci: the house spirit (domovoi), the bath-house spirit (bannik), goblin (leshii) and mermaid (rusalka). It is based on mythological texts recorded in the region and provides a classification of objects based on their physical and other characteristics that determine the cultural semantics of these objects and their transformation into ritual entities; further, their ritual functions are analyzed. The data from the Perm Territory is compared with the common Slavic tradition. Analysis shows that household items with particular characteristics and properties become ritual objects; these include: certain types of material (e.g., a gold chain); shapes (e.g., sharp objects, towels, tablecloths, rope); the method or time of manufacture; things with a special purpose; things that a person evaluates. This code of ritual objects in the Perm Territory generally corresponds to the common Slavic tradition. There is a tendency to modernize this code in the region, but this does not lead to the destruction of the rite: rather, modern household items are integrated into existing models of the traditional ritual usage of things with which they share similar characteristics. Within the framework of the rites under consideration, objects perform the function of a talisman, thus acting as mediators and intermediaries between a person and demons.*

Key words: *mythological texts, Perm Territory, ritual attributes, spirit “masters” of loci.*

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project 19–18–00117, “Traditional Culture of Russians in the Areas of Active Interethnic Contact Between the Ural and Volga Regions.”

Received: January 15, 2023.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Granova M. A. (2023) Ispol'zovanie predmetov v obryadakh, svyazannykh s dukhami — “khozyaevami” lokusov, v traditsii russkikh Permskogo kraya (po dannym mifologicheskikh tekstov) [The Use of Objects in Rituals Associated with Spirit “Masters” of Loci in the Tradition of the Russians of the Perm Territory (Based on Mythological Texts)]. *Traditsionnaya kul'tura*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 122–133. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.011>

References

Agapkina T. A., Levkievskaya E. E. (1995) Verevka [Rope]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 338–340. In Russian.

Agapkina T. A., Plotnikova A. A. (1999) Dengi [Money]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 56–60. In Russian.

Baiburin A. K. (1981) Semioticheskiy status veshchei i mifologiya [The Semiotic Status of Things and Mythology]. In: *Material'naya kul'tura i mifologiya* [Material Culture and Mythology]. Ed. by B. N. Putilov. Leningrad: Nauka. Pp. 215–226. In Russian.

Baiburin A. K. (1983) Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan [The Residence in the Rituals and Views of the Eastern Slavs]. Leningrad: Nauka. In Russian.

Baiburin A. K. (1993) Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov [Ritual in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rituals]. St. Petersburg: Nauka. In Russian.

Belova O. V., Uzeneva E. S. (2004) Ogon' [Fire]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 513–519. In Russian.

Bobrova M. V., Rusinova I. I., Chernykh A. V. (2017) Dikorastushchie travy v ritual'noi traditsii Permskogo kraja [Wild Herbs in the Ritual Tradition of the Perm Territory]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 167–190. In Russian.

Bryukhanova M. A., Korolyova S. Yu. (2020) Aktsional'nyi kod sirotskoi svad'by (traditsiya Permskogo Prikam'ya na obshcherusskom fone) [The Active Code of “Orphan Weddings” (The Tradition of the Perm Kama Region in the All-Russian Context)]. *Filologicheskie zametki* [Philological Studies]. 2020. Vol. 2. No. 18. Pp. 20–48. In Russian.

Chernykh A. V. (2006) Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa

XIX — serediny XX v. Ch. I. Vesna, leto, osen' [The Russian Folk Calendar in the Kama Region. Holidays and Rituals of the Late Nineteenth — Mid-Twentieth Century. Part I. Spring, Summer, Autumn]. Perm: Pushka. In Russian.

Chernykh A. V. (2007) Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX v. Ch. II. Zima [The Russian Folk Calendar in the Kama Region. Holidays and Rituals of the Late Nineteenth — Mid-Twentieth Century. Part II. Winter]. Perm: Pushka. In Russian.

Gura A. V. (2011) Brak i svad'ba v slavyanskoi narodnoi kul'ture: semantika i simbolika [Marriage and Wedding in Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow: Indrik. In Russian.

Korolyova S. Yu. (2012) Predstavleniya o derev'yakh u russkikh i komi-permyakov Severnogo Prikam'ya (k voprosu o formirovanii kul'turnykh identichnostei) [Ideas About Trees Among Russians and Komi-Permyaks of the Northern Kama Region (On the Question of the Formation of Cultural Identities)]. In: *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir*. Vyp. 15. Strategiya i praktika polevykh issledovaniy [Slavic Traditional Culture and the Modern World. Iss. 15. Field Research Strategy and Practice]. Ed. by A. S. Kargin. Moscow: GRTsRF. Pp. 43–61. In Russian.

Korolyova S. Yu. (2014) Obryad “provodov dushi” s ritual'nym zamestitelem umershego (materialy russko-komi-permyatskogo pogranich'ya) [The “Farewell to the Soul” Ceremony with the Ritual Substitution for the Deceased Person (Materials of the Russian-Komi-Permyak Borderland)]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum]. 2014. No. 23. Pp. 52–76. In Russian.

Korolyova S. Yu. (2018) Prostonarodnye spiritchieskie gadaniya v XX v. (stoloverchenie i krug s bukvami) [Folk Spiritualistic Divination in the Twentieth Century (Table-Turning and the Circle with Letters)]. *Shagi-Steps*. 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 204–227. In Russian.

Levkievskaya E. E. (1999) Kolyuchii [Thorny]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 566–568. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2002) Slavyanskii obereg. Semantika i struktura [The Slavic Amulet: Semantics and Structure]. Moscow: Indrik. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2004a) Metally [Metals]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 245–248. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2004b) Nozh [Knife]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 429–434. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2007) Vostochnoslavianskii mifologicheskii tekst: semantika, dialektologiya, pragmatika [East Slavic Mythological Text: Semantics, Dialectology, Pragmatics]. DSc dis. Moscow. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2009) Poyas [Belt]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 230–233. In Russian.

Podyukov I. A. (2019) Simvolika orudii krest'yanskogo truda v narodnoi kul'ture Permskogo kraia [The Symbolism of Tools of Peasant Labor in the Folk Culture of the Perm Territory]. In: Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. Vyp. 15: Khozyaistvenno-kul'turnyi oblik Predural'ya [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition. Iss. 15. The Economic and Cultural Appearance of the Urals]. Ed. by N. B. Krylasova. Perm: PGPU. Pp. 129–135. In Russian.

Rusinova I. I. (2020) Sposoby oblegcheniya smerti kolduna (na materiale russkikh mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraia) [Ways of Mitigating the Death of a Sorcerer (Based on Russian Mythological Stories from the Perm Region)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 136–148. In Russian.

Rusinova I. I. (2021) Kamni v narodnoi magii i meditsine russkikh Permskogo kraia: vidy, nazvaniya, sposoby i pravila ispol'zovaniya [Stones in the Folk Magic and Medicine of Russians in the Perm Territory: Types, Names, Methods and Rules for Use]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 17–39. In Russian.

Sedakova O. A. (2004) Poetika obryada. Pogrebal'naya obryadnost' vostochnykh i yuzhnykh slavyan [The Poetics of Rite: Funeral Rituals of the Eastern and Southern Slavs]. Moscow: Indrik. In Russian.

Tolstaya S. M. (2007) Polesskie ekspeditsii [Polesie Expeditions]. In: Kak eto bylo... Vospominaniya sotrudnikov Instituta slavyanovedeniya [How it was... Memoirs of the Staff of the Institute of Slavic Studies]. Comp., ed. by E. P. Akse-nova. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. Pp. 89–99. In Russian.

Tolstoi N. I. (ed.) (1981) Slavyanskii i balkanskii fol'klor. Obryad. Tekst [Slavic and Balkan Folklore. Rite. Text]. Moscow: Nauka. In Russian.

Tolstoi N. I. (ed.) (1986) Slavyanskii i balkanskii fol'klor. Dukhovnaya kul'tura Poles'ya na obshchoslavianskom fone [Slavic and Balkan Folklore: The Religious Culture of Polesie in the Common Slavic Context]. Moscow: Nauka. In Russian.

Tolstoi N. I. (ed.) (1994) Slavyanskii i balkanskii fol'klor. Verovaniya. Tekst. Ritual [Slavic and Balkan Folklore. Beliefs. Text. Ritual]. Moscow: Nauka. In Russian.

Tolstoi N. I. (ed.) (1995) Slavyanskii i balkanskii fol'klor. Etnolingvisticheskoe izuchenie Poles'ya [Slavic and Balkan Folklore: Ethnolinguistic Study of Polesie]. Moscow: Nauka. In Russian.

Tolstoi N. I. (1995) Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. In: Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Comp. by S. M. Tolstaya, ed. by A. F. Zhuravlev. Moscow: Indrik. Pp. 15–26. In Russian.

Toporkov A. L. (2009) Pech' [Oven]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 39–44. In Russian.

Valentsova M. M. (2004) Nit' [Thread]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 402–408. In Russian.

Valentsova M. M., Uzeneva E. S. (2009) Polotentse [Towel]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 147–150. In Russian.

Valentsova M. M., Vinogradova L. N. (2004) Musor [Garbage]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 337–340. In Russian.

Vinogradova L. N. (2000) Narodnaya demonologiya i miforitual'naya traditsiya slavyan [Folk Demonology and the Mythic-Ritual Tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik. In Russian.

Yasinskaya M. V. (2012) Skater' [Tablecloth]. In: Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 8–12. In Russian.

Zhuravlev A. F. (1994) Domashnii skot v pover'yakh i magii vostochnykh slavyan. Etnograficheskie i etnolingvisticheskie ocherki [Livestock in the Beliefs and Magic of the Eastern Slavs: Ethnographic and Ethnolinguistic Essays]. Moscow: Indrik. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Mariia A. Granova <https://orcid.org/0000-0002-2577-6652>

E-mail: marjanaandreeva@mail.ru

Tel.: +7 (342) 212-60-08

13a, Lenin str., Perm, 614990, Russian Federation

PhD in Philology, Researcher, Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)